

Экономические интересы России и Украины

Аза Мигранян

Формирование экономических интеграционных группировок в рамках стран СНГ должно служить национальным интересам России, так как именно данный вектор дает возможность экономической системе страны в полном объеме использовать собственный экономический потенциал. Несмотря на модернизацию и интенсификацию экономики, локомотивом экономического роста остается увеличение объемов торговли (внутренней и особенно внешней). Учитывая сокращение внешнего потребления российского сырья (ТЭК, металлургия, нефтехимия), страна нуждается в расширении рынка внутреннего потребления.

С страны СНГ представляют собой оптимальный вариант экстенсивного роста, так как свободный доступ на их рынки даст возможность российским производителям и экономике в целом воспользоваться следующими преимуществами:

– Существенно расширить емкость рынка за счет включения в сферу российского торгового присутствия рынков стран СНГ (особенно актуален в этом контексте рынок густонаселенной и промышленно раз-

витой Украины и в меньшей степени Казахстана);

– Увеличить возможности ресурсной базы (за счет доступа к сырьевым ресурсам, техническим средствам, промышленным основным фондам и технологиям производства) в развитии промышленных отраслей, что непосредственно влияет на решение проблем модернизации российского промышленного сектора. Естественно, что Украина с точки зрения усиления промышленного потенциала

МИГРАНЯН Аза Ашотовна – доктор экономических наук, профессор, заведующая лабораторией Проблем межрегионального развития ИПР РАН. *E-mail:* n.mihgranyan@yandex.ru

Ключевые слова: евразийская интеграция, российско-украинские отношения.

является наиболее желательным партнером в рамках экономической интеграции, так как именно слияние экономического потенциала в сфере промышленной интеграции может дать наибольший синергетический эффект в развитии качества экономических систем как России, так и Украины;

– Немалый экономический эффект Россия может получить и от возможности прямого доступа на рынки ЕС и АТР при условии формирования единого экономического пространства и использования транзитного потенциала этих территорий. Наиболее актуально в данном контексте объединение российского товарного рынка с рынками Украины и Белоруссии в западноевропейском направлении и рынками Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Киргизии на юго-востоке. Однако с учетом географии торговых поставок и наличия транспортных коммуникаций на данный момент западноевропейский вектор более значим для отечественной экономики;

– Использование преимуществ единого рынка может помочь решению проблем регулирования миграции (Украина и Белоруссия в решении этих проблем являются для России оптимальными партнерами, так как трудовые мигранты из этих стран являются наиболее близкими по ментальности, культурно-цивилизационным характеристикам и вызывают меньшую степень отторжения со стороны местного населения).

Для России основной целью в евразийской интеграции является сохранение своего геополитического и экономического превосходства на территории стран СНГ, что обеспе-

чивает ей статус сверхдержавы. Причем вопрос геополитического главенства остается приоритетным, а геоэкономические интересы рассматриваются в качестве базиса достижения политических целей. Геоэкономические интересы России в Едином экономическом пространстве (ЕЭП) и Таможенном союзе (ТС) прежде всего заключаются в сохранении экономической зависимости этих стран от ресурсного потенциала нашей страны, ее финансовых и инвестиционных возможностей, коммуникаций и инфраструктуры, потребительских рынков и рынка трудовых ресурсов.

Достижение столь масштабных целей имеет стратегический характер, рассчитано на долгосрочную перспективу и требует существенных затрат в краткосрочном и среднесрочном периодах. Таким образом, целевые ориентации России предполагают, что ее поведенческая модель в интеграционных процессах должна быть настроена на долгосрочную перспективу и не предполагает извлечения дополнительных экономических результатов в краткосрочный период.

Украина, с точки зрения России, занимает особое место. По отношению к Украине наша страна имеет более четкие и значимые интересы в интеграционных процессах по сравнению с другими странами СНГ. С экономической точки зрения это обусловлено большей степенью производственно-технологической интеграции в советский период, большей взаимозависимостью в сферах коммуникаций, сырьевого обеспечения и надежных финансово-хозяйственных связей наиболее крупных

хозяйственных объектов. Эти связи, нарушенные развалом единого экономического пространства, привели к созданию парадоксальной ситуации: с одной стороны, существует необходимость возрождения интеграционных связей в экономике в обоих государствах, а с другой – удовлетворение этих потребностей осложняется политическими противоречиями, которые периодически перерастают в кризисы и конфликты в двусторонних отношениях. Кроме того, у России имеется особый интерес к Украине из-за большой значимости этой страны для поддержания нашего геополитического и геоэкономического статуса как мировой державы на евразийском пространстве. Особое значение российско-украинским отношениям придает цивилизационное и культурно-историческое родство украинского и русского этносов. Итак, высокий интерес к интеграции именно с Украиной обусловлен следующими экономическими факторами:

- Сохранение геополитического и геоэкономического влияния на стратегически важных направлениях экономического и торгово-политического сотрудничества со странами ЕС, использование Украины как транзитный, коммуникационный и производственно-технологический базис;

- Необходимость решения противоречий по использованию ресурсного, коммуникационного и военно-политического потенциала Азовско-Черноморского бассейна;

- Формирование единого экономического пространства со странами СНГ отвечает национальным ин-

тересам России при решении проблем конкурентного противостояния со странами – экспортёрами минеральных ресурсов, а также при решении проблем обеспечения бесперебойного транзита экспортных потоков через территорию Украины (совместное использование украинской газотранспортной системы – в принципе единственный реалистичный сценарий сохранения ее окупаемости и рентабельности для Украины);

- Потенциал производственных факторов украинской экономики интересен для российской промышленности с точки зрения кооперации производственных ресурсов, углубления специализации и развития высокотехнологичных производств в машиностроении, авиационной и сельскохозяйственной технике;

- Рост инвестиционного присутствия России в украинской экономике (авиационная, космическая, сельское машиностроение, нефтепереработка и нефтехимия, энерго- и ресурсосбережение) может способствовать урегулированию политических и геополитических проблем в российско-украинских взаимоотношениях.

Защита национальных интересов России в отношениях с Украиной возможна при условии формирования единой согласованной политики при экономической интеграции и кооперации, что требует более детального изучения экономических интересов самой Украины. Говоря об интересах украинской стороны в отношениях с Россией, следует оговорить, что здесь будут рассмотрены именно экономические

интересы без наслоения политических и псевдонациональных интересов, без учета геополитических намерений западной коалиции по отношению к данной стране.

Риторика действующих украинских властей по отношению к России со времен получения суверенитета остается неизменно потребительской, что в принципе свойственно всем странам СНГ. Но острота отношений между Россией и Украиной, несмотря на большую экономическую зависимость, сохраняет тенденцию латентного конфликта, в основе которого остаются газотранспортные проблемы. Устойчивость своей позиции украинские власти подкрепляют за счет внешней подпитки со стороны ЕС и США.

Парадоксальность украинских мотиваторов заключается в том, что европейские «спонсоры» в основном предлагают «ценностные ориентиры европейской цивилизации и демократии», перспективы доступа к «развитому конкурентному евrorынку» и высокую кредитную зависимость от международных организаций (в последние годы от МВФ). При этом компенсировать провалы собственной экономики, ее неплатежеспособность «евроориентированная соседка» пытается за счет России (ценовые и тарифные противостояния в газовых конфликтах имеют исключительную цель снижение платежей и финансовой зависимости от РФ).

Проблемы урегулирования российско-украинских торгово-экономических конфликтов основаны не только на этнонационалистической идеологии и евроориентированной интеграции экономики Украины, но

и обусловлены природой и источниками формирования олигархического капитала (структура и схемы функционирования которого встроены в офшоры ЕС). Не менее значимым фактором удержания Украины в сфере интересов ЕС остается Черноморский флот, который, по мнению Брюсселя, угрожает стабильности в регионе.

В данном контексте формирование национальной экономической безопасности Украина видит исключительно в достижении энергетической и финансовой независимости от России, причем только в формате экономических структур ЕС. Это и есть основная цель, которую сумели сформулировать и идеологически обосновать украинские власти. Обоснование носит именно идеологический характер, так как экономические, ресурсные, коммуникационные и экологические факторы производства украинской экономики свидетельствуют о целесообразности кооперации с Россией по обеспечению энергобезопасности. Более того, интеграция со странами Таможенного союза позволила бы Украине сохранить дееспособность промышленного сектора, ведь именно промышленность обеспечивает экономическую и финансовую независимость любого суверенного государства.

Политизация практически всех аспектов функционирования экономики Украины привела к формированию следующих целей в отношении сотрудничества с Россией, которые, по мнению украинских властей, отвечают экономическим интересам страны и могут обеспечить ее безопасность:

– Снижение цен на поставляемые российские минеральные энергетические ресурсы до уровня внутренних цен страны-экспортера (или до уровня цен для стран ТС), сохраняя при этом мировой уровень тарифов за использование газотранспортной системы Украины (ГТС) при транзите российских поставок газа в ЕС;

– Урегулирование долгов по поставкам газа за прошлые периоды с учетом списания штрафных санкций за невыполнение условий поставок (недобор газа в 2012 г.) при сохранении высоких тарифов по транзиту (варианты списания и реструктуризации долгов по газовым поставкам в украинской трактовке имеют обязательное требование сохранения прав собственности по ГТС только за Украиной, в том числе и передачу ГТС в аренду на украинских условиях, либо распыления капитала посредством ввода третьей стороны – ЕС – в число собственников, что лишает права монопольного контроля над ГТС российской стороной);

– Урегулирование накопленных с 1992 г. финансовых обязательств Украины перед Россией, срок оплаты которых в большей части наступает в 2013 г. (очередная реструктуризация, либо получение других форм льгот по отсрочке, рассрочке или способам погашения платежей по внешнему долгу, особенно по долгосрочным долговым облигациям правительства Украины);

– Улучшение структуры внешней торговли (снижение отрицательного сальдо торгового баланса) за счет наращивания экспорта в Россию продукции промпереработки и машиностроения (поставка свеклоубо-

рочных и кукурузоуборочных машин, жаток рядовых, насосов паровых, поршневых, кранов на пневмоколесном ходу), так как по этим поставкам Украина практически сохраняет монопольное положение на российском рынке);

– Улучшение состояния платежного баланса (соответственно, и финансовой устойчивости) за счет снижения российского импорта энергосырья (переход на собственное обеспечение, в том числе и сланцевым газом и другими альтернативными источниками) и роста собственного экспорта в Россию;

– Снижение экономической зависимости от России за счет уменьшения российского экономического присутствия (даже без учета «Газпрома» Россия входит в десятку ведущих инвесторов. Российский бизнес широко представлен в мобильной связи, в отраслях производства товаров широкого потребления, химической и пищевой промышленности, энергетике и автомобилестроении, банковском бизнесе, стоимость российской госсобственности на Украине оценивается приблизительно в 10 млрд долл. – это 223 объекта, в том числе 150 объектов в Крыму);

– Снижение энергетической зависимости от России за счет дифференциации источников топливно-энергетического сырья (разработка собственных месторождений, в частности сланцевого газа и нефти, выстраивание альтернативных логистических маршрутов по поставке этих сырьевых ресурсов, в том числе реверсные поставки из ЕС, поставки морским путем, строительство и подключение к альтернативным трубо-

проводам и коммуникациям проектов ЕС, увеличение поставок сжиженного газа и т.п.)*;

– Снижение энергоемкости экономики и модернизация промышленности на основе использования развитых технологий стран ЕС в случае подписания ассоциации Украины с ЕС. Ассоциативное соглашение с ЕС предусматривает функционирование свободной зоны торговли, расширение экономического и технологического сотрудничества Украины со странами ЕС**. Достижение поставленной цели возможно при условии выполнения Украиной требований ЕС и формирования новых договоренностей по газовым поставкам и использованию ГТС в рамках третьего энергетического пакета ЕС.

Если предположить, что Россия пойдет на уступки во исполнение намерений нынешнего украинского правительства по вопросам ценообразования на поставки газа, по очередным новшествам предоставления ГТС в аренду (даже с учетом ее изношенности и снижения рентабельности из-за появления российских альтернативных трубопроводов), то ей вряд ли удастся сохранить контроль

над российским транзитом, так как совершенно очевидно, что условием подобных уступок будет контрольный пакет над украинской газотранспортной системой. Следовательно, Украина, а вместе с ней и ее западные кураторы, так или иначе обречены на потерю транзитного рычага давления на Россию.

Не теряет своей значимости для экономики Украины и миграционный вопрос, так как в случае подписания ассоциации с ЕС на Украине можно ожидать рост безработицы и усиления социальной напряженности (как следствия повышения уровня цен на потребляемые населением энергоресурсы согласно требованиям МВФ). Это может значительно усилить интерес к российскому рынку труда, так как альтернатива европейского рынка труда станет для украинских трудовых мигрантов менее доступной из-за усиления конкуренции на ней.

Сравнение целей, отвечающих национальным интересам России и Украины, позволяет констатировать наличие достаточно высокого уровня их взаимной заинтересован-

* Украина относится к энергодефицитным странам, поскольку за счет собственных источников удовлетворяет потребности в топливно-энергетических ресурсах лишь на 47–49%. Россия сегодня сохраняет лидирующие позиции на европейском газовом рынке, является одним из крупнейших поставщиков нефти на мировой рынок. За счет российских энергоносителей покрывается 100% потребностей Украины в ядерном топливе, около 75% потребностей в сырой нефти и около 50% – в природном газе. Добыча на Украине покрывает 10–12% потребностей в нефти и 20–25% в природном газе.

** По итогам последнего визита президента Украины в Брюссель считается, что Еврокомиссия готова смягчить «жесткость» своих требований и готова к подписанию ассоциации, признаком чего украинская сторона считает подписание меморандума на предоставление Украине макрофинансовой помощи ЕС: 610 млн евро в виде долгосрочных кредитов на выгодных условиях. При этом Киев умалчивает о дополнительных требованиях ЕС: выделение кредита произойдет не ранее, чем удастся возобновить действие кредитной программы МВФ, т.е. выполнения требования по поднятию цен на газ для населения до уровня мировых, выполнения требований по энергопакету ЕС и т.п.

ности, но при этом следует четко определить отличия в их направленности и мотивации.

Так, для России Украина в большей степени интересна как долгосрочный и стратегический партнер, близкий по историко-культурным и цивилизационным критериям, по принципу единства и неделимости народно-хозяйственного комплекса двух стран, которые удачно взаимодополняют друг друга*. Экономический интерес России в немалой степени обусловлен политическим и транзитным (значимость этого фактора ослабевает по мере строительства альтернативных коммуникаций в обход Украины) положением Украины.

Для Украины же характерна концентрация ее экономических целей в отношениях с Россией в краткосрочной перспективе, которые в своей основе рассчитаны на максимально быстрое получение финансовых результатов и базируются на принципах евроинтеграции. При этом России отводится роль вспомогательного рынка и финансово-ресурсного донора, необходимого для решения собственных текущих социально-экономических проблем.

Применение Украиной тактики ухудшения российско-украинских отношений в противовес евро-украинским отношениям (или, правильнее сказать, тактики российской дани в пользу ЕС) все в большей степени усугубляют социально-эконо-

мическую ситуацию в стране. Провальность и несостоятельность тактики торга и прагматичного шантажа может привести к сокрушительным последствиям для украинской экономики. Результаты этой политики можно будет наблюдать уже в текущем году, когда в условиях дефицита государственного бюджета Украины ей придется погашать свои внешние финансовые обязательства, немалая часть которых приходится на Россию.

Невозможность Украиной самостоятельно решить экономические проблемы в условиях сохранения высокой взаимозависимости экономик стала одной из причин экономических конфликтов между Украиной и Россией. Ее финансовая несостоятельность диктует необходимость пересмотра экономических отношений с Россией. Только переход на трезвый экономический расчет без оглядки на сильных внешних покровителей и невыполнимых надежд, ожидаемых от западных партнеров, даст возможность Украине отстоять собственную финансовую и экономическую безопасность. Политика обострения ситуации и углубления противоречий между ЕС и Россией как способа выторговывания больших уступок с обеих сторон также теряет свою эффективность из-за углубления торгово-экономических связей между европейским блоком и нашей страной, снижения транзитной значимости Украины. Постоян-

* Россия не представляет собственную идентичность и состоятельность без Украины, и рассматривает потерю Украины как потерю собственных истоков государственности, что существенно ослабляет ее позиции в европейском пространстве не только с точки зрения философского осмысления «русского вопроса», но и с точки зрения ее значительного ослабления в военно-политическом и стратегическом аспектах.

ное лавирование в рамках многовекторной политики может дать Киеву лишь краткосрочный эффект и не создает реальной финансовой и ресурсной базы для преодоления кризисных провалов своей экономики.

Переход к экономически взаимовыгодному сотрудничеству между Россией и Украиной может стать основой формирования конструктивных отношений во всех областях, служить базой достижения национальных интересов как в области экономики, так и в области политики, культуры, религии и в целом стратегических интересов двух государств. Что же касается экономических интересов, то их выполнение для России и Украины возможно при развитии следующих направлений экономического сотрудничества.

1. Развитие единой энергетической системы, совместное использование нефтеперерабатывающих производств, газотранспортной системы;

2. Развитие и модернизация транспортной инфраструктуры;

3. Сотрудничество в атомной энергетике;

4. Развитие технологий в аэрокосмической отрасли и авиастроения и соответствующих производств;

5. Развитие автомобилестроения, судостроения и военно-промышленной отрасли;

6. Черная, цветная и специальная металлургия и металлообработка;

7. Агропромышленный и пищевой комплекс;

8. Создание ресурсо- и энергосберегающих наукоемких технологий;

9. Научно-техническое, инвестиционное и инновационное сотрудничество.

При условии устранения конфликтности и политизированности отношений все эти рекомендации имели бы шанс быть реализованными к обоюдной выгоде России и Украины.